

Но он успел сделать всего несколько шагов по коридору, прежде чем понял, что должен помочь. Ему нужно было помочь. Он обернулся и увидел вспышки света из кабинета. Он вбежал в комнату как раз вовремя, чтобы увидеть, как Снейп поражает Муди оглушающим заклинанием. Только это был не Муди. Мужчина был моложе, с темными волосами. Магический глаз у него все еще был, но это явно был не его профессор защиты.

Гарри сразу же узнал этого человека, просто потому, что за несколько месяцев до этого он видел его в одном из воспоминаний Дамблдора. Барту Крауч-младший лежал на каменном полу. Снейп сдерживал его одним взмахом палочки. Он выглядел ничуть не обескураженным случившимся. Убедившись, что путы надежно закреплены, мастер зелий повернулся и посмотрел на Гарри.

«Ты в порядке, Поттер?» - процедил он, в его голосе не было и следа сочувствия.

«Думаю, да», - осторожно ответил Гарри.

«Кто тебя исцелил?» - спросил он. Гарри стало интересно, откуда мастер зелий узнал, что его исцелили. Снейп ответил на его мысль, словно прочитав его мысли. «Ваши раны были более серьезными, когда вы схватили кубок».

«Это сделал Лорд Волдеморт», - сказал Гарри. Снейп тут же перестал осматривать Крауча и повернулся к нему.

«Темный Лорд исцелил вас?» Снейп выглядел оскорбленным.

«Да, но почему?» спросил Гарри.

«На что вы согласились? Что она сказала?» быстро спросил Снейп.

«Ничего», - ответил Гарри, как можно более обиженно.

«Темный Лорд не просто так оказывает услуги Поттеру. Она хочет твоей смерти! Зачем ей тебя исцелять?» Снейп подошел к нему ближе. Глаза профессора впились в его глаза, и Гарри тут же захотелось отвести взгляд.

«Я не знаю! Спросите у нее!» Гарри взмахнул руками, делая все возможное, чтобы выразить недоверие.

«Так она вернулась?» Снейп выглядел более встревоженным, чем Муди, а теперь и Крауч. Он посмотрел на своё левое запястье, но рукав полностью закрывал его.

«Да», - сказал Гарри.

«Расскажите мне, что случилось», - приказал Снейп.

«Где Дамблдор», - вздохнул Гарри. Изнеможение навалилось на него почти мгновенно. Он не знал, сколько времени заняло задание и как долго его не было, но все, казалось, достигало его в спешке. «Я не хочу повторять эту историю сто раз сегодня вечером».

«Больничное крыло», - сказал Снейп. К удивлению Гарри, мастер зелий, казалось, оценил его на мгновение, а затем заговорил, как ему показалось, с добротой. «Вы сможете пойти туда на своих двоих?»

«Думаю, да», - кивнул Гарри. Он решил, что лучше не упоминать о том, как он устал.

«Тогда идемте со мной», - сказал Снейп, левитируя тело Крауча, как Гарри видел, как Сириус поступил со Снейпом в прошлом году.

«Да, профессор», - быстро ответил Гарри. Он направился в больничное крыло, проходя в нескольких шагах перед Снейпом. Мастер зелий не сводил взгляда с Пожирателя смерти, пока они шли.

Гарри вошел в больницу несколько минут спустя, обнаружив, что он более измотан, чем, по его мнению, следовало бы. Он заметил Помфри и Дамблдора, сгрудившихся над одной из кроватей и работавших с двумя другими, которых Гарри не узнал.

Гарри сел на кровать рядом с входом, потому что не был уверен, сколько еще сможет продержаться. Он сидел в тишине и размышлял о ночи, когда Снейп пересел рядом с Дамблдором. Мгновением позже директор заметил мастера зелий, и они оба переместились к Краучу. Гарри заметил, что Дамблдор бросил последний тоскливый взгляд на Седрика, прежде чем направить свою ярость на Пожирателя смерти.

Остальное произошло так быстро, что Гарри почти не помнил, что было потом. Он смутно помнил, как Дамблдор и Снейп допрашивали Крауча. Он был уверен, что Снейп заставил его принять зелье правды, прежде чем они начали свой залп вопросов.

Но Гарри не помнил подробностей допроса. Он едва помнил, как Помфри подошла и осмотрела его раны. Он помнил, как пытался подслушать Снейпа и Дамблдора, но так ничего и не смог услышать. Он помнил, как Дамблдор отослал Снейпа на какое-то задание.

После этого он вспомнил, что слышал что-то о поцелуе Дементора. Наверное, это было позже, так как в больнице внезапно стало темно, а он лежал в постели. Он помнил, как Помфри говорила, что остальные должны уйти и не мешать ее пациентам.

А следующим днем он проснулся в окружении друзей. А потом, покидая больницу, рассказал им о событиях прошедшей ночи. Тогда все казалось в какой-то дымке. Он помнил, как Рон спросил, был ли Волдеморт горячим. Гермиона отругала его, но Гарри оценил замечание друга. Рон просто пытался разрядить обстановку, чтобы не казалось, что над ними нависла тьма. Это не сработало, но иногда важны именно усилия.

У Гарри не хватило духу сказать Гермионе, что ему больше нравится, чем ее постоянные укоры или то, как она читала вслух каждую статью в газете, утверждая, что ищет информацию о возвращении Волдеморта, и негодуя, что никто ему не верит и что газета не пестрит историями о Темном Лорде.

Впрочем, Гарри это почему-то не удивило. Он изо всех сил старался не обращать внимания на Гермиону, зная, что, огрызаясь на неё, только усугубит ситуацию. Как и в случае с шутками Рона, он знал, что она просто пытается быть полезной, и опять же, важны только усилия.

Рон знал, что стал более отстранённым по отношению к ним обоим. И он знал, что это только заставляет их пытаться привлечь его к себе еще больше. Но чаще всего он просто терялся в мыслях и не обращал внимания на то, о чем они говорили.

Но ему было о чем подумать. Он вспоминал последние занятия и экзамены, размышлял о турнире, размышлял о кладбище. Его шрам не болел с тех пор, как к нему прикоснулся Волдеморт, но иногда пульсировал, часто ни с того ни с сего, всего на секунду или две. То тут, то там мелькало что-то, иногда образ, иногда ощущение. Он понятия не имел, что именно это такое, но не смел никому об этом говорить, опасаясь, что его сочтут сумасшедшим. И все же он

каким-то образом знал, что эти чувства не его собственные.

Как бы то ни было, шли последние дни семестра. Состояние Седрика Диггори не улучшалось. Гарри дважды пытался навестить хаффлпафца, но оба раза Помфри говорила ему, что он должен уйти. Новости о состоянии Диггори на момент окончания Турнира доминировали в газетах. Крам почти сразу же покинул школу, устав отвечать на вопросы о случившемся. И постоянно звучала тема, что Турнир унес еще одну жизнь.

Гарри надеялся, что это не так. Но он знал, что пока не будет никаких конкретных подтверждений обратного, все будут предполагать худшее.

Гарри сел в Хогвартс-экспресс, все еще слыша шепот о конце Турнира и Седрике, который все еще не вышел из больницы. Однако он не обратил внимания на шепот и нашел купе со своими друзьями, решив прижаться лбом к стеклу окна и попытаться задремать во время поездки на поезде обратно в Лондон.

Лорд Волдеморт быстро направился к поместью в Уилтшире. Она быстро шла по чистой дороге, приближаясь к кованым железным воротам. Она рассеянно вертела палочку между пальцами, стараясь не замечать, как медленно движется за ней ее спутник.

<http://tl.rulate.ru/book/88418/5089135>